

чают своего совершеннаго отчужденія отъ дѣйствительной жизни своего народа. А между тѣмъ, это именно отчужденіе (вмѣстѣ, конечно, съ самымъ характеромъ проходимаго курса) создаетъ ту искусственную теоретичность, ту умышленную безнотченность, которыя представляютъ слабѣйшія стороны душевнаго развитія учениковъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Эти же причины способствуютъ и тому, что лучшіе, свойственные юношескому возрасту, задатки чуткости, отзывчивости и воодушевленной энергіи расходуются на служеніе частнымъ и сравнительно ничтожнымъ интересамъ самой учащейся молодежи вмѣсто того, чтобы быть направленными туда, гдѣ безъ всякаго сравненія болѣе важныя и настоятельныя интересы роднаго народа вызываютъ о неотложномъ участіи всѣхъ, у кого глаза открыты, и сердце на мѣстѣ.

И потому намъ кажется, что самое просвѣтительное вліяніе, оказываемое на наше юношество казенными учебными заведеніями, заключается въ обнаруженіи передъ нимъ истиннаго значенія господствующаго въ Россіи государственнаго начала и того поработеннаго положенія, которое занимаетъ передъ этимъ началомъ русское общество и русскій народъ. А живое сознаніе этого положенія вещей лучше всего вызывается тѣми притѣсненіями, оскорбленіями и преслѣдованіями, которыя неизбѣжно выпадаютъ въ этихъ заведеніяхъ на долю лучшихъ представителей молодыхъ поколѣній. Такъ что высшій дипломъ, который можетъ получить учащійся въ подобномъ заведеніи, состоитъ въ насильственномъ изъ него исключеніи за неспособность достаточно обезличиться и отупѣть для того, чтобы удовлетворить требованіямъ начальства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, выходъ, — вынужденный ли или добровольный, — изъ казеннаго учебнаго заведенія имѣть, на нашъ взглядъ, еще и то благотворное значеніе, что сразу ставитъ молодого человѣка, освободившагося изъ подъ правительственной опеки, лицомъ къ лицу съ дѣйствительной жизнью и тѣмъ самымъ открываетъ ему наилучшій курсъ образованія и развитія, доступный тому, кто желаетъ имъ воспользоваться.

Какъ бы то ни было, — но въ дальнѣйшее развитіе этого замѣчательнаго и отраднаго движенія среди русской учащейся молодежи мы твердо вѣримъ. Не намъ, разумеется, братья за предсказанія о томъ, въ какую именно форму оно можетъ вылиться. Несомнѣнно только одно: что событіе это обнаружилось въ молодомъ поколѣніи нашего общества прекрасныя и могучіе задатки; и что, — такъ или иначе, раньше или позже, — задатки эти должны непременно дать соответствующіе имъ по достоинству плоды.

В. Черниковъ.

Purleigh, 18 декабря 1899 г.

U. W. O. LIBRARY